

Письмо Базарову от Одинцовой.

(По роману И.С. Тургенева «Отцы и дети»).

Евгений Васильевич, после вашего столь скорого отъезда осмелилась я написать это письмо, поскольку друг друга мы поставили в неловкое положение, я хочу объяснить свое отношение к вам.

Последний наш вечерний разговор был столь откровенен, что я немного растерялась и чувствую вину перед вами. Если быть честной, я догадывалась о вашей любви ко мне, но не предполагала никаких дальнейших отношений. Я, если вы меня хорошо знаете, люблю больше спокойствие и размеренность в жизни, а эти отношения, которые могли возникнуть между нами в тот вечер... Евгений Васильевич, бог знает, куда бы это повело, этим нельзя шутить, поймите меня правильно. Прошу у вас прощения за то, что вывела на этот разговор. Вы хороший человек, Евгений Васильевич, вы мне дороги как собеседник, товарищ, друг. Давайте же забудем то событие, что пошатнуло и моё спокойствие, и ваши нигилистические наклонности. Насколько я знаю, нигилистам не свойствен романтизм, и я не раз замечала, что вы злитесь на себя за то, что испытываете ко мне столь сильное чувство. Поэтому я предлагаю начать все сначала, а со своей стороны обещаю, что никакого кокетства и откровенных разговоров на тему любовных отношений не будет.

Сейчас, думая о наших с вами беседах, вспоминаю одну сказанную вами фразу: «Вам хочется полюбить, а полюбить вы не можете: вот в чем ваше несчастье». Теперь же, все обдумав и поразмыслив над этими словами, я понимаю, что вы были правы. Да, я боюсь выбиться из уже привычной мне колеи, поэтому я не позволяю себе подобных чувств.

Хотелось бы в последний раз поспорить с вами, поскольку вы знаете, что я «заядлая спорщица». Я все-таки думаю, что вам стоит пересмотреть свои нигилистические воззрения и подумать, правильный ли путь вы выбрали. Ведь искусство, романтизм и любовь так необходимы в нашей жизни. И даже вы, Евгений Васильевич, как подлинный нигилист не смогли пройти испытание любовью.

Может быть, это письмо вам покажется немного сентиментальным, а может быть, даже и навязчивым, но прошу прощения, я выражаюсь как могу и как считаю нужным. Не стану просить вас о встрече, но если вдруг захотите вы вернуться в Никольское, будьте уверены, вам все там будут рады, в том числе и я. Прощайте, Евгений Васильевич, а может, до скорого свидания!

С уважением, Анна Сергеевна Одинцова.

Это письмо, написанное Анной Сергеевной в день отъезда Базарова, так и не дошло до него. Анна Сергеевна не решилась отправить его Базарову; зная его натуру, она, может быть, испугалась, или же ей было неловко оттого, что письмо было слишком откровенным, этого мы так и не узнали, этот секрет так и остался нераскрытым, и Анна Сергеевна хранила его в своем сердце, никому не рассказывая.

Но, бывало, вечерами она достанет письмо и начнет перечитывать по несколько раз. Вскоре, после смерти Базарова, она все-таки пожалела о том, что он так и не узнал о существовании этого письма, так и не прочел его. Может быть, если бы Базаров узнал об откровении Анны Сергеевны, ей стало бы легче. И все-таки Анна Сергеевна не сказала в письме и не призналась самой себе в самом главном: она испытывала какие-то чувства к Базарову, но очень усердно это скрывала. Любовь ли это была? Это уже неизвестно, лишь в самой глубине души Анны Сергеевны таится ответ на этот вопрос, и если она попытается разобраться в своих чувствах, не скрывая их от самой себя, может, тогда она поймет, любила она Базарова или нет.

Ученица 10б класса Факалы Даша